

УДК 342

*И.В. Очкасова, Т.Ф. Юдина****«ПРАВО ВОЙНЫ» В КОНТЕКСТЕ ИСТОЧНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье рассматривается важнейший институт международного права — «право войны». Этот институт формировался в Российском государстве с первых лет его возникновения в силу тимократической природы государства. Развитие международных связей Древней Руси подтверждается первыми международными договорами с Византией, где представлены некоторые элементы этого понятия. По мере развития государства под влиянием геополитических, религиозных и др. факторов происходит дальнейшая эволюция данного института и его закрепление в других источниках российского права, таких как международные договоры, статейные списки, памятники права и т. п.

Ключевые слова: право войны, международный договор, статейные списки, выкуп пленных, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г., обычай, международное право.

На этапе возникновения и становления государств отношения между ними строились, как правило, с позиции силы. Война была основным средством внешней политики древних государств и определяла характер международных отношений — неравноправных отношений господства и подчинения, территориальных завоеваний, превращения побежденных в рабов.

Через все исторические эпохи проходит линия войны. Война играла и продолжает играть в жизни людей, государств, континентов и планеты в целом судьбоносную и деструктивную роль. С одной стороны, это огромная разрушительная сила, а с другой, как подчеркивали некоторые мыслители, — это «движитель прогресса». Напрашивается неутешительный вывод: раз нельзя было остановить войны, то, следовательно, нужно было разрабатывать и принимать нормы, направленные на выработку правил ведения этих войн, на возможную их гуманизацию.

* © Очкасова И.В., Юдина Т.Ф., 2017

Очкасова Ирина Валериановна (iochkasjva@yandex.ru), *Юдина Татьяна Федоровна* (judina.tatjana2010@yandex.ru), кафедра теории и истории государства и права; международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

По всей видимости, изначально у войны не было никаких правил, кроме закона сильного и принципа «горе побежденным» (лат. *vae victis*). Древнегреческий писатель и историк Ксенофонт писал в «Киропедии» (VII, 5,73): «Всеобщим и вечным законом является то, что в городе, взятом у неприятеля во время войны, все, и люди, и имущество, принадлежит победителю» [1, с. 178].

Троянская война, по тексту Гомера «Илиада», завершилась истреблением защитников Трои и обращением в рабство тех из оставшихся в живых, кому не удалось спастись бегством.

Платон в своей «Республике» (V, 468 а) делает следующий вывод: «Того, кто оказался в руках неприятеля живым, не нужно ли оставить в дар пленителям, чтобы они могли поступить с этим трофеем по своему усмотрению?» Здесь можно привести бесконечное количество примеров о полном уничтожении и истреблении стран, народов, городов, например страны Вольсков, Реги, Вакки, Нумидии, Карфагена и др.

Разве закон XII таблиц не провозглашает, что «по отношению к неприятелю допустимо все»? В IV в. до н. э. диктатор Камилл, обращаясь к римскому сенату, призвал проявлять великодушие к раненым и поверженным противникам, за эти призывы сенат Рима отправил его в ссылку.

Однако с развитием общественной мысли, осознанием воюющими сторонами необходимости беречь свои людские ресурсы, а также исходя из иррациональности, бесполезности и даже экономической вредности тотального уничтожения и истребления неприятеля и, возможно, из страха возмездия начинает постепенно изменяться отношение к побежденным. Не обошлось и без влияния религии, а именно христианства и ислама. И здесь уже с уверенностью можно говорить о зарождении и развитии норм, регулирующих «право войны и мира».

Международные нормы, применявшиеся между государствами, носили религиозный и обычно правовой характер. Эти особенности нашли отражение в зарождавшихся институтах международного права, касавшихся законов и обычаев войны. Законы и обычаи войны (ее объявление, правила ведения, отношение воюющих к побежденным и их имуществу) формировались под влиянием ничем не ограниченного произвола сильного. Однако в это время уже делаются попытки упорядочить ведение войны, подчинить ее общим правилам и нормам. Еще в античные времена Платон советовал правителям в международных делах проявлять умеренность, избегать ненужных войн, стремиться к «вечному миру». Эти особенности нашли отражение в праве войны как институте международного права.

Компромисс между церковью и государством хорошо просматривается в доктрине «справедливой войны», эта теория дала верующим оправдание войны, предложив компромисс между нравственными идеалами и политической необходимостью. Ее поддержали и развили Фома Аквинский и казуисты. Идеи справедливой войны развивал и основоположник международного права Гуго Гроций. «Ведя войну, — писал он, — мы всегда должны думать о мире» [2, с. 140]. Он был первым, кто утверждал, что «справедливая причина», которую объявляет государство, чтобы начать войну, не означает, что противники могут перестать соблюдать законы войны. В своем основном труде «От законной войны к миру» (лат. *De jure belli ac pacis*), который католическая церковь держала под запретом до 1899 г., Гроций перечисляет пути смягчения войны (лат. *Temperamenta belli*), которые составляют часть наиболее солидных основ права войны.

Что касается появления норм гуманитарного права, целью которых было уменьшить последствия насилия, вызванного войной, то такие нормы можно обнаружить во всех культурах, но чаще всего они встречаются в литературных памятниках (например, в индийском эпосе «Махабхарата»), в религиозных писаниях (таких как Библия или Коран) или в наставлениях по воинскому искусству (Законы Ману, средневековый кодекс поведения бусидо), а также в рыцарских кодексах.

Итак, во всем мире с незапамятных времен облеченные властью правители, религиозные деятели, мудрецы и военачальники пытались уменьшить тяжкие последствия войн путем введения норм, обязательных для всех.

Далее обратим внимание на то, как же подобные нормы формировались в Российском государстве.

Древнерусское государство уже с момента своего создания в IX веке объединяло обширную территорию Восточной Европы – от берегов Дуная и Черного моря до океана на севере и от Балтийского моря до Урала и Волги с запада на восток. По мере усиления могущества Киевского государства с IX–XII вв. его международные связи становятся весьма оживленными и сложными. С принятием христианства в 988 г. международные отношения Российского государства еще более расширились и укрепились, так как христианство – общепринятая в Европе религия – еще более сблизило Древнюю Русь с Европой.

Богатства Византии притягивали к себе киевских князей, и войны с ней вели многие киевские князья, начиная с Олега и кончая Ярославом. Русские купцы и воины жаждали ее богатств; если можно было внезапно напасть, то грабили или требовали откупа, дани. Особое значение приобрели византийские походы Олега и Игоря, которые закончились заключением письменных мирных договоров с Византией и установили правила торговли между странами.

Русско-византийские договоры – это первые международные договоры Древней Руси и важнейшие источники международного права того времени. Они содержат свои представления о законах и обычаях войны.

«Повесть временных лет», составленная на рубеже XI–XII вв. монахом Нестором, включает не только летописный рассказ о создании Древнерусского государства, но и хранит тексты трех древнейших договоров Руси с Византией – договор Олега 911 г., Игоря 945 г., Святослава 972 г., поэтому «Повесть временных лет» вполне можно рассматривать как источник международного права.

Доподлинно известно, что ранее, в 907 г., Олегом уже был подписан мирный договор с греками, текст которого сохранился в летописи в пересказе с выдержками из этого документа. В 907 г. Олег предпринял поход против греков в составе громадного войска с участием варягов, чуди, кривичей, мери и других славянских племен. Олегу удалось повесить свой щит на воротах Константинополя, что символизировало полную победу русских над греками. Победа была столь убедительна, что заставила греческих императоров Леона и Александра сделать попытку откупиться от руссов, вступив с ними в мирные переговоры. «*Не погубляй града, имеемся по дань, якоже хоцещи*», – предложили греческие парламентарии. Олег, отступив «*мало от града*», послал в Константинополь пять мужей для предъявления противнику своих требований [3, с. 12–13]. По заключенному договору греки обязывались платить дань русским на каждый из старших городов, в которых сидели князья, назначенные Олегом (Киев, Полоцк, Чернигов, Переяславль и др.), а также содержать русских, прибывающих в Византию, а отъезжающим купцам давать месячное содержание. Правда, проживающим в Византии русским предписывалось жить только в одном районе города, а выходить в другие районы можно было только в сопровождении греческого чиновника. Экземпляр этого договора, хартия, написанная по-славянски, хранилась в княжеском архиве и была использована Нестором при составлении «Повести временных лет».

Более полно и основательно представлен договор 911 г. «*В лето 6420 (911 г.) посла мужи свои Олег построити мира и положити ряды (т. е. заключить договор) межю Русью и Греки*», – свидетельствует летопись [3, с. 12–13]. Этот договор касается международных обязательств русских возвращать имущество греков, потерпевших кораблекрушение; взаимного выкупа и возвращения домой рабов и пленных. Кстати, в договоре употребляется слово «Русь» для обозначения всех подвластных русскому князю земель.

Третий договор 945 г. был заключен в результате неудачного похода Игоря в Византию в 944 г. и выражал стремление к установлению мирных отношений, содержал союзнические обязательства русского князя в случае нападения неприятеля на Византию, касался судьбы военнопленных. Этот договор также был включен Нестором в летопись, но он уже не давал Руси тех льгот и преимуществ, которые были в договорах Олега. Однако, заключив этот договор с Византией, русские дружины отправились в поход на страны Закавказья и сумели достичь реки Куры.

Четвертый договор, сохранившийся полностью, был заключен в 971 г. после неудачного похода против греков и передает только клятву князя Святослава жить с ними в мире. В «Повести временных лет» фиксируется речь князя Святослава, обращенная к своему войску, попавшему в трудную ситуацию, где он призывает либо победить, либо умереть с честью. Данная речь приводится и в рассказе византийского историка Льва Диакона, который подтверждает намерения русских.

Указанные договоры содержат нормы и древнерусского, и византийского права. Известно, что уровень политического и правового развития Византии и Древнерусского государства был различен. Византийское право представляло собой развитую систему права, а русское право находилось в стадии своего становления, однако дошедшие до нас русско-византийские договоры представляют эти два государства как равных субъектов международного права. Правда, есть и другая точка зрения: дореволюционный ученый М.Ф. Владимирский-Буданов указывал на то, что в договорах Руси с греками (907, 945 и 972 гг.) преобладали русские нормы [4, с. 118].

Как сказано в древнеиндийской «Артхашастре», мирные договоры «должны заключаться с равными или более сильными королями, а на слабого короля надо нападать» [5, с. 310].

Какие же институты и нормы международного права представлены были в этих договорах? Данные договоры содержали такие нормы международного права, как право войны и мира.

На Руси правила ведения войны были традиционно менее жестокими, чем, например, в европейских и азиатских государствах. Хорошо известна обычная для Древнерусского государства норма о заблаговременном объявлении войны (например, изречение князя Святослава – *«хочю на Вы иди»*).

Все известные нам договоры Руси и Византии заключались после окончания военных походов, поэтому фиксировали окончание войны и содержали условия мирного существования государств, а также союзнические обязательства договаривающихся сторон. В Древней Руси, как и в Западной Европе того времени, гарантией соблюдения международных договоров служила клятва или присяга, приносимая князем в присутствии иностранных послов. В период Киевской Руси договоры до принятия христианства также скреплялись клятвой. Так, Олег при заключении договора 907 г. приносил следующую клятву, обещая выполнить взятые обязательства: *«Аще не сохраним обещания нашего, да не имамы помощи от богов наших»* [6, с. 153]. Византийские послы-христиане «целовали крест».

О стремлении сторон к миру говорится в договорах Олега 911 г. – *«заключим с вами греками мир и будем дружить друг с другом»*; договоре Игоря 944 г. о восстановлении *«старого мирного договора...и утвердить дружбу между греками и русскими»*; договоре Святослава 971 г. – *«хочу быть в прочной дружбе с цесарем греческим»* [7, с. 41, 47, 54]. Но не только заключение мира составляет содержание русско-византийских договоров. Двусторонние договоры касались и положения пленных – рабов. Так, договор 911 г. разрешал выкуп пленного его родственникам с последующим возвращением его на родину, сумма выкупа устанавливалась в 20 золотников и т. п. Договор 944 г. (ст. 7) определял порядок выкупа пленными, как русских, так и греков. В данной статье присяга выступала в качестве доказательства цены, которая должна быть возвращена лицу, уплатившему за пленника.

В Русской Правде также упоминается о плене, если холоп был пленен — «от рати взят», то соплеменники могли выкупить его. Цена за пленного была высока — 10 златников (или золотников), полновесных золотых монет русской или византийской чеканки, здесь также просматриваются и нормы обычного права — «круговая порука».

Таким образом, договоры Древней Руси с Византией являются первыми международными договорами нашей страны и регулируют важнейшую сферу межгосударственных отношений — право войны и мира. Как известно, тексты этих двусторонних обязательств сохранились только в составе «Повести временных лет», поэтому можно говорить о них как об отечественных источниках права.

В период феодальной раздробленности Руси со стороны феодальных государств и феодальных республик делаются попытки мирного урегулирования споров и разногласий. Это проявлялось в том, «что почти в каждом международном договоре XV века предусматривалась процедура мирного разрешения международных споров... Стороны соглашались с тем, что в случае возникновения споров они должны “нелюбья не держати”, принимая надежные меры к его устранению» [8, с. 261].

В XV веке расследованием пограничных споров занимались наместники и воеводы пограничных областей. Судебник 1497 г. в ст. 56 затрагивает один из важнейших аспектов права войны — возвращение пленных на родину.

Пленные подлежали выкупу. Издавна сложились три основные формы освобождения из неволи: выкуп, поголовный размен, полный размен (независимо от числа пленных с той и другой стороны). Практика знала выкуп государственных и частных пленных. Государственные пленные находились в положении заключенных, а частный плен превращался в особую форму рабства. В XV в. даже существовал специальный налог — полоняничные деньги для выкупа пленных. Он складывался из общих сборов всего населения.

В статье 56 Судебника 1497 г. говорится, что если «холопа полонит рать татарская, а выбежит ис полону, и он слободен, а старому государю не холоп» [9, с. 59], т. е. холопы, бежавшие из татарского плена, освобождаются от холопства и не подлежат отдаче старому хозяину.

Процедура выдачи пленных содержится и в Стоглаве — своеобразном памятнике канонического права, например, глава 72 Стоглава, названа «Об искуплении пленных».

В результате непрекращающихся войн России с Крымским ханством в середине XVI в. число пленных у противоборствующих сторон было огромным. Международный договор 1473 г. с крымским ханом о передаче пленных без выкупа в последующий период практически не действовал. Посредническую миссию добровольно взяли на себя иностранные купцы, которые выкупали русских у неприятеля и привозили в Россию. Выкупить пленных могли родственники. Но если торг не привел к результату, то купцы беспрепятственно увозили невольников и распоряжались ими по собственному усмотрению. Проблема выкупа пленных приобрела государственное значение и требовала законодательного решения. Первым правовым актом в этой сфере, направленным на упорядочение выкупа пленных, была грамота Ивана IV к новгородскому архиепископу Макарию о взыскании с бояр и монастырей средств на освобождение из плена. Собор, созванный в 1551 г., вводил обязательство о попечении освобожденных из плена. Стоглав установил процедуру передачи русских пленных. Выкуп плененных Царьградом, Крымом, Казанью, Астраханью, Феодосией производили послы в местах, согласованных с иностранными посольствами. Если частных средств не было или не хватало, то рассчитывались за счет казны. Для выполнения этих миссий выдавались государевы грамоты. Были предусмотрены правила обязательного выкупа из неволи пленных, привезенных в Москву греческими, турецкими, армянскими и другими купцами.

Согласно Судебнику 1550 г., выкупу предшествовало выяснение обстоятельств пленения (ст. 80) [9, с. 163], также ст. 80 расширяет перечень случаев освобождения холопа, вернувшегося из плена. Из смысла статьи видно, что возвратившийся из любого, а не только татарского, плена холоп становился свободным. Если же холоп попал за границу не в результате пленения, а, возможно, путем бегства за рубеж или с поля боя, независимо от того, один он очутился за границей или с хозяином, то он остается по возвращению на родину холопом своего старого господина. Исключение составляет тот случай, если сам господин даст ему вольную. В отличие от статьи предыдущего Судебника 1497 г. нормы данной статьи стоят на страже интересов господствующего класса.

Дальнейшую эволюцию представлений о праве войны можно проследить в таком интересном источнике российского права, как «статейные списки», которые содержат отчеты московских дипломатов об исполнении данных им поручений.

Активизация внешней политики Московского государства привела к созданию в 1549 г. Посольского приказа и появлению первых московских дипломатов.

«Статейные списки» дают возможность судить о представлениях, которые московские дипломаты имели о праве войны. Из анализа этого источника следует, что в этот период существования Российского государства определились основные критерии права войны, которые можно обозначить следующим образом.

Во-первых, война – это крайнее средство, и она должна иметь справедливую причину. Отправленным к польскому королю русским послам было приказано передать: «Вы добрые дела не хотите, желаете крови. Крестьянские разлития, и Бог свыше зрит, и правду и кривду видит и правде поможет, а в неправде сокрушит... Нам те ваши грозы не страшны!» [10, с. 10]. Иными словами, «неправда» противника, нарушение им своих обязательств, по мнению московских государей, это и есть справедливая причина войны.

Во-вторых, война не должна начинаться без предварительного объявления. Противнику посылаются «розмирные» или «розметные» грамоты, извещающие о начале войны.

В-третьих, война не должна быть препятствием к торговле. Так, в основе конфликта между Иваном IV и английской королевой Елизаветой лежали интересы английских купцов, хотя английская сторона, не желая сближения с Россией, пыталась обвинить Россию в нарушении международного права, скрывая свои истинные намерения. Отправляя своих послов в Москву, королева подчеркивала, что «главная задача посольства – это льготы для наших купцов». Война не должна отражаться на взаимной торговле воюющих сторон. «Того нигде нет, что гостей порубит: хотя полки ходят, а гостю путь не затворен, гость идет на обе стороны без всяких зацепок», – пишет Иван III своему наместнику в Новгороде [10, с. 11].

В-четвертых, возможность выкупа пленных. Правилom считался выкуп пленных. «У государя нашего, в его земле – отвечали в Москве литовским послам, – того обычая нет, чтобы нятцев (т. е. пленных. – *И.О., Т.Ю.*) так отпущати» [10, с. 11].

И подходя к заключительному памятнику права в нашей хронологии, можно еще раз отметить, что он также касается вопросов о выкупе пленных, этому посвящена глава VIII Соборного уложения 1649 г. [11, с. 279–281].

Главным образом правила выкупа русских пленных складывались на основе освобождения из татарского плена. В связи с этим издревле на Руси был введен специальный налог для выкупа пленных у татар – так называемые полоняничные деньги, упоминаемые еще Судебником 1497 г. Как отмечал дореволюционный исследователь А.В. Лохвицкий, они создавались всеобщим сбором, все слои населения без исключения подлежали выкупу у татар, размер выкупа определялся социальным положением пленных [8, с. 2]. Но уже статья 1 главы VIII Соборного уложения 1649 г. изменяет прежний порядок и вводит этот сбор только для податных сословий. Все собранные

деньги поступали в Посольский приказ, который и ведал выкупом. Представители господствующего класса (бояре, поместные дворяне, духовенство) от данной денежной подати освобождались.

Причем выкуп дворян или детей боярских, взятых в плен в бою, определялся Посольским приказом, при этом сумма выкупа взятых в плен не в бою была вдвое меньше, что закреплено в ст. 2–3. Освобождение из плена категорий низших служащих для холопов и крепостных крестьян означало получение ими свободы (ст. 4–7), а посадские люди после возвращения из плена могли сами избирать место жительства и род занятий [11, с. 280, 281].

Таким образом, право войны как важнейший институт международного права охватывает различные аспекты, регулируется как отечественными источниками права, так и международными на протяжении всего периода существования Российского государства. Постоянное изменение границ владений нашего государства, слияние и разъединение княжеств, переход их под юрисдикцию иноземных правителей – все это сказывалось на специфике развития законодательства этих территорий. Происходило взаимное проникновение правовых норм и институтов. Одни из них продолжали оставаться внутригосударственными, другие признавались международными, а не востребуемые или устаревшие нормы прекращали свое существование. Но с уверенностью можно сказать, что в период IX – XVII вв. происходит процесс возникновения и оформления основных принципов «права войны и мира» как на территории нашего государства, так и за рубежом.

Библиографический список

1. Ксенофонт. Киропедия / изд. подгот. В.Г. Борухович, Э.Д. Фролов; отв. ред. С.Л. Утченко. М.: Наука, 1976. 347 с.
2. Гроций Г. О праве войны и мира. Репринт. изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
3. Полное собрание русских летописей. Т. 1. СПб., 1846. 267 с.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 1. Ярославль, 1871. 820 с.
5. Ударцев С.Ф. История политических и правовых учений (Древний Восток). СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2007. 662 с.
6. Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право (до XX века). М.: Зерцало, 2006. 312 с.
7. Хачатуров Р.Л. Византия и Русь: государственно-правовые отношения. Тольятти: Волжский университет им. В.Н.Татищева, 1995. 59 с.
8. Лохвицкий А.В. О пленных по древнему русскому праву (XV, XVI, XVII века). М.: Унив. тип., 1855. 106 с.
9. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.
10. Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права России (1647–1917). М.: Зерцало, 2005. 888 с.
11. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 3. Акты земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. 512 с.

References

1. Xenophon. *Kiropediia. Izd. podgotovili: V.G. Borukhovich, E.D. Frolov; Otv. red. S.L. Utchenko* [Cyropaedia. The edition is prepared by V.G. Borukhovich, E.D. Frolov; S.L. Utchenko (Ed.)]. M.: Nauka, 1976, 347 p. [in Russian].
2. Grotius G. *O prave voyny i mira: Reprint. izd. 1956 g.* [On the right of war and peace: Reprint edition of 1956]. M.: Ladomir, 1994, 868 p. [in Russian].

3. *Polnoe sobranie russkikh letopisei. T.1* [Complete collection of Russian annals. Vol. 1]. SPb., 1846, 267 p. [in Russian].
4. Vladimirsky-Budanov M.F. *Khrestomatiia po istorii russkogo prava. Vyp.1* [Anthology on the history of Russian law. Issue 1]. Yaroslavl', 1871, 820 p. [in Russian].
5. Udartsev S.F. *Istoriia politicheskikh i pravovykh uchenii (Drevnii Vostok)* [History of political and legal studies (Ancient East)]. SPb.: Izdatel'skii dom SPb. universiteta, 2007, 662 p. [in Russian].
6. Kozhevnikov F.I. *Russkoe gosudarstvo i mezhdunarodnoe pravo (do XX veka)* [Russian state and international law (up to the XX century)]. M.: Zertsalo, 2006, 312 p. [in Russian].
7. Khachaturov R.L. *Vizantiia i Rus': gosudarstvenno-pravovye otnosheniia* [Byzantium and Rus: state and legal relations]. Togliatti: Volzhskii universitet im. V.N. Tatishcheva, 1995, 59 p. [in Russian].
8. Lokhvitsky A.V. *O plennykh po drevnemu russkomu pravu (XV, XVI, XVII veka)* [About captives according to the ancient Russian law (XV, XVI, XVII centuries)]. M.: Univ. tip., 1855, 106 p. [in Russian].
9. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. V devyati tomakh. T. 2. Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniia i ukrepleniia Russkogo tseentralizovannogo gosudarstva* [Russian legislation of the X–XX centuries: In 9 Vols. Vol. 2: Legislation of the period of formation and strengthening of Russian centralized state]. M.: Iurid. lit., 1985, 520 p. [in Russian].
10. Grabar' V.E. *Materialy k istorii literatury mezhdunarodnogo prava Rossii (1647–1917)* [Materials to the history of literature of the international law of Russia (1647–1917)]. M.: Zertsalo, 2005, 888 p. [in Russian].
11. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. V devyati tomakh. T. 3. Akty zemskikh soborov* [Russian legislation of the X–XX centuries. In 9 Vols. Vol. 3. Acts of Assemblies of the Land]. M.: Iurid. lit., 1985, 512 p. [in Russian].

*I.V. Ochkasova, T.F. Yudina**

«LAW OF WAR» IN THE CONTEXT OF SOURCES OF NATIONAL AND INTERNATIONAL LAW: HISTORICAL ASPECT

The most important Institute of international law – «the law of war» was formed in the Russian state from the first years of its emergence by force of timocratic nature of the state. The development of international relations of Ancient Rus is confirmed by the first written international treaties with Byzantium, where some elements of this concept were presented. With the development of state under the influence of geopolitical, religious and other factors follows further evolution of this institution and its establishment in other sources of Russian law, such as international treaties, article lists, monuments of law and others.

Key words: law of war, international treaty, article lists, redemption of captives, the Sudebnik of 1497, the Sudebnik of 1550, the Sobornoye ulozheniye of 1649, custom, international law.

* *Ochkasova Irina Valerianovna* (iochkasjva@yandex.ru), *Yudina Tatyana Fedorovna* (yudina.tatjana2010@yandex.ru), Department of Theory and History of State and Law; International Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.